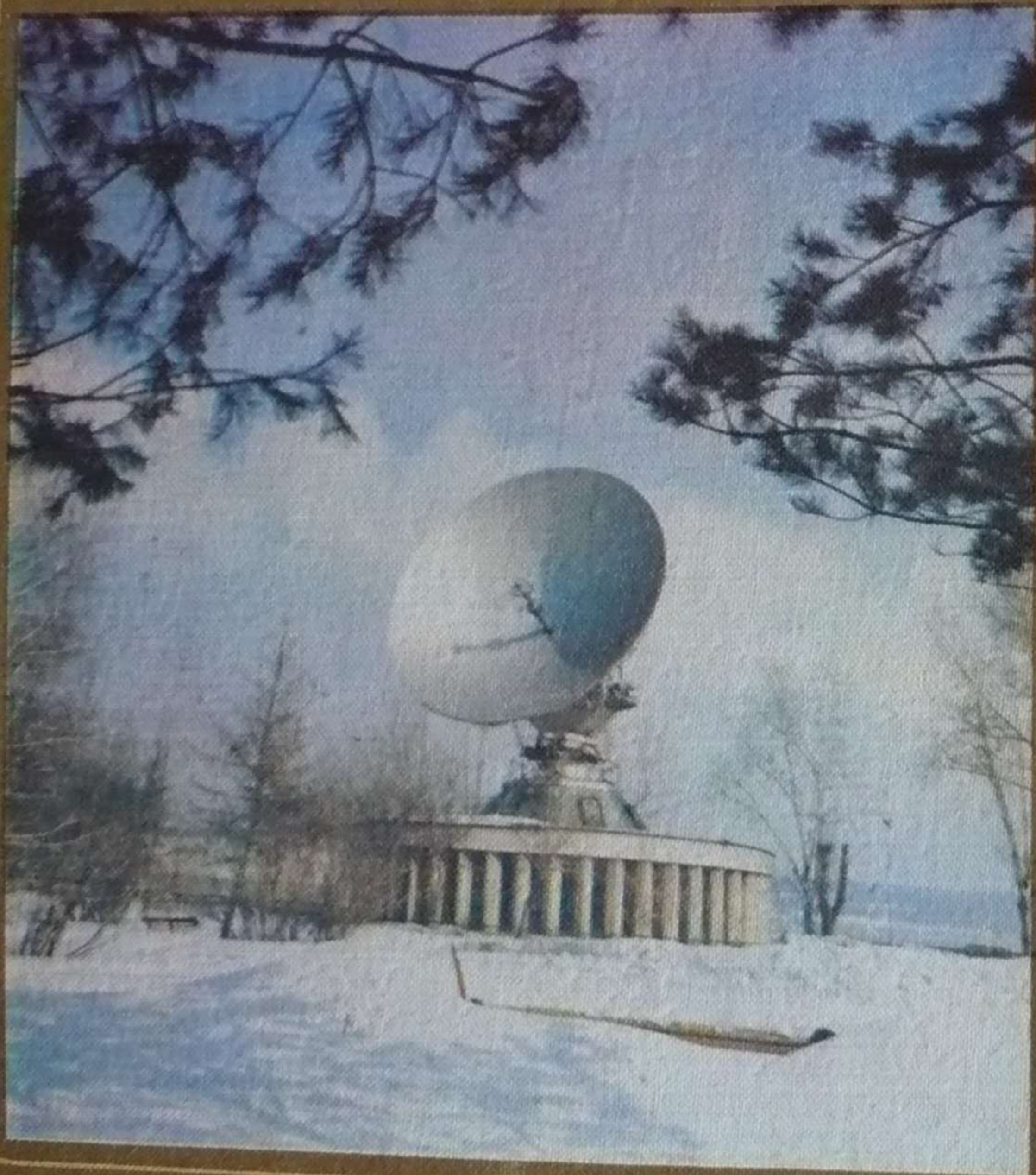

И. А. Балибалов — один из ветеранов журналистики Кузбасса. Трудовой путь начал на Кемеровском коксохимическом заводе. После службы в Красной Армии в 1937 году по направлению комсомола пришел в редакцию газеты «Кузбасс» и с тех пор связан с журналистской работой.

В годы Великой Отечественной войны — солдат, комиссар, командир артиллерийской батареи. Прошел от Москвы до Вены, закончил войну гвардии капитаном, кавалером орденов Красной Звезды и Александра Невского.

Теме Кемерово журналист посвятил четверть века. Все это время пишет он историю родного города. Книга выдержала несколько изданий, постоянно дополняется новыми материалами, дорабатывается.

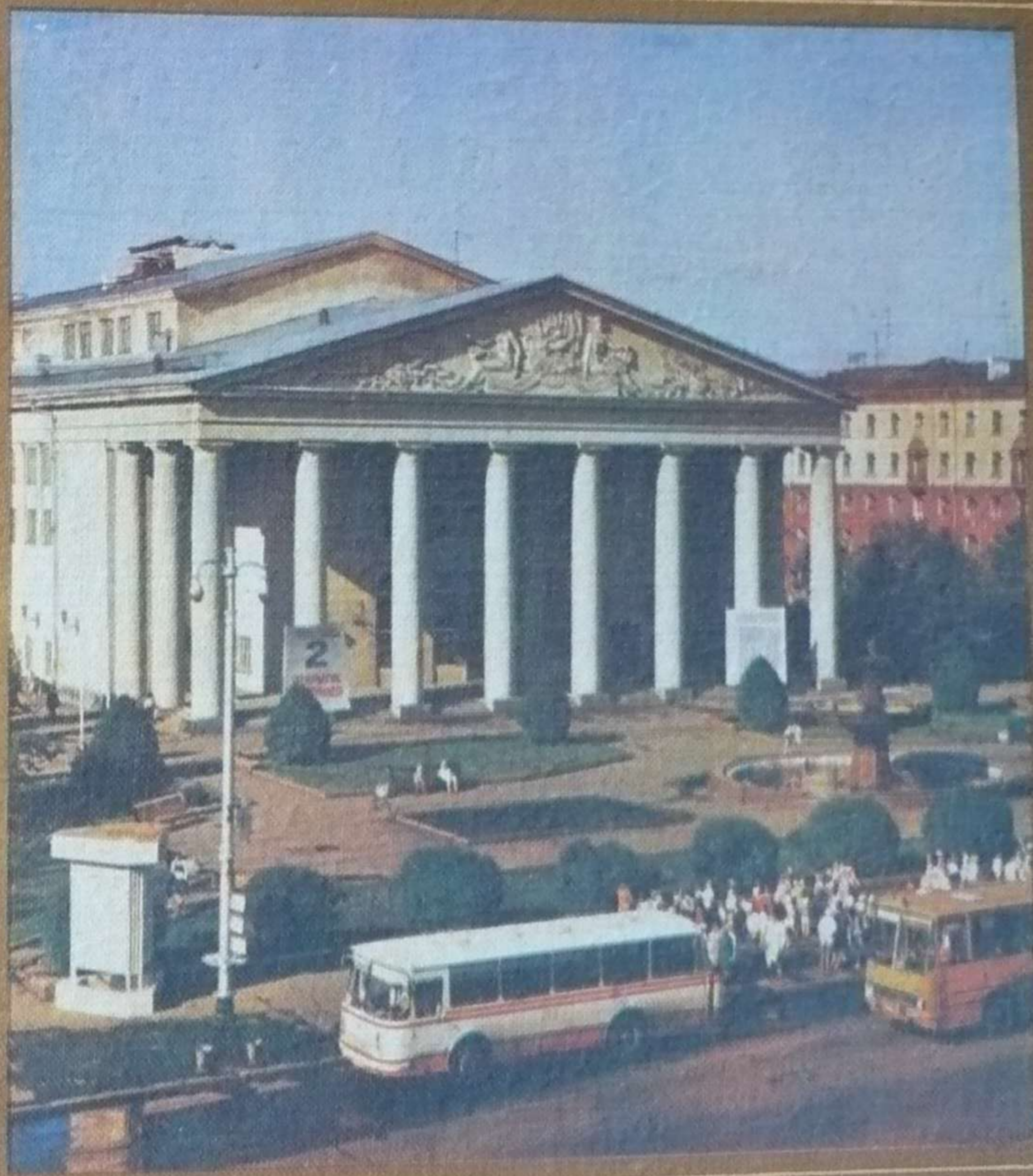

И. А. БАЛИБАЛОВ • И. А. БАЛИБАЛОВ • КЕМЕРОВО • И. А. БАЛИБАЛОВ • КЕМЕРОВО

И. А. БАЛИБАЛОВ

КЕМЕРОВО

ВЧЕРА
СЕГОДНЯ
ЗАВТРА

Всем вышепоименованным лицам администрацией рудника было отказано в принятии на какую-либо должность, пребывание же их без определенных занятий недопустимо, тем более, что в квартирах на руднике ощущается большой недостаток...».

С приходом к власти адмирала Колчака разгул контрреволюции усилился. Рабочие предприятий Копикуза были лишены каких-либо прав жаловаться на произвол администрации, а за малейшее проявление недовольства режимом омского правителя рабочих бросали в застенки контрразведки, откуда редко кто выходил живым. Произвол копикузовских приказчиков не знал предела. На Кольчугинском руднике дело дошло до того, что шахтерам вместо хлеба стали выдавать муку «черную, как назем, горькую, как полынь». Когда начальник гарнизона запретил выдачу этой несъедобной муки, копикузовцы перебрали ее на Кемеровский рудник и здесь продолжали отпускать ее рабочим в счет зарплаты.

С невиданной беспощадностью колчаковская милиция преследовала большевиков. Каждый барак на Кемеровском руднике и Нижней Колонии химзавода находился под неусыпным оком агентов контрразведки, жителям не разрешалось выходить на улицы в ночное время. Стоило появиться приезжему человеку, как за ним устанавливалась слежка.

В условиях такого жесточайшего террора чрезвычайно сложно было создавать подпольные большевистские ячейки. Однако, как вспоминает М. Г. Смирнов, попытка такая была, хотя и окончилась она провалом. Хозяин явочной квартиры, где подпольщики проводили собрание, Садырин вместе с сыном заплатились за это жизнью.

Как известно из истории гражданской войны в Сибири, после ряда вооруженных выступлений в рабочих районах подпольные большевистские организации понесли невосполнимые потери. Весной 1919 года вооруженная борьба с колчаковцами переместилась в таежную зону Транссибирской магистрали. Щегловский уезд стал местом боевых действий партизанских отрядов, активными бойцами которых были солдаты-фронттовики, бывшие красногвардейцы и работники Совдепов.

К осени 1919 года Красная Армия отбросила колчаковские войска за Урал и начала стремительно продвигаться в глубь Сибири. В середине декабря, когда бойцы Пятой армии подошли к Оби и завязали бои на подступах к Новониколаевску (Новосибирску), в Щегловском уезде развернулось массовое крестьянское восстание. На помощь восставшим с правобережья Томи пришли партизанские отряды Шевелева, Путилова, Кузнецова и другие.

Военные действия партизан и повстанцев вызывали беспокойство Колчака. «Меня крайне заботит положение в Барнаульском и Кузнецком уездах,—телеграфирует он командующему фронтом, генерал-лейтенанту Каппелю.—Я вижу в этом серьезную угрозу левому флангу и флангу тыла наших армий. Прошу откровенно мне высказать ваше мнение». Каппель пытался успокоить омского правителя: «Обстановка в Кузнецком и Щегловском районах привлекает мое внимание и мною приняты меры: в район восстания брошена стрелковая дивизия с кавбригадой, егерский и стрелковые полки, а кадровый морской полк находится в Щеглове».

Четырнадцатого декабря 1919 г. бойцы 27-й дивизии дважды Краснознаменной Красной Пятой Армии перешли закованную в лед реку Обь и с боем освободили Новониколаевск. На другой день в Реввоенсовет Пятой Армии поступила телеграмма В. И. Ленина: «Поздравляю со

взятием Новониколаевска. Позаботьтесь всячески о взятии в целости Кузнецкого района и угля...».

«Взять в целости»—это было важно в ту тяжелую пору. Кузнецкий район с его угольными рудниками: Анжерским, Судженским, Кемеровского нельзя было оживить единственным источником топлива, без хозяйственную жизнь в Западной Сибири, служившей основной базой снабжения продовольствием промышленных центров России.

Расположенный в междуречье Оби и Енисея, на северных отрогах Алатау, Кузнецкий район с горным рельефом и хвойной тайгой представлял собою удобный рубеж, где колчаковцы надеялись стабилизировать фронт. Опорными узлами они избрали города Тайгу и Щегловск, сосредоточивая здесь сводные полки десяти потрепанных дивизий третьей полевой армии, казачью бригаду, отряд морской пехоты и отдельный егерский полк. По количеству активных штыков и артиллерийских батарей колчаковские войска представляли еще грозную силу.

Какой неукротимой силой и мужеством, сознанием своего правого дела должны были обладать бойцы и командиры 35-й дивизии, чтобы в лютые декабрьские морозы и метели по степным проселочным дорогам пройти трехсоткилометровый путь и с марша мощным штыковым ударом сбить врага с занятых позиций.

По воспоминаниям Григория Михайловича Черемисинова, участника боев за освобождение города Щегловска, бывшего начальника штаба 35-й дивизии, боевые действия развертывались так.

Дивизия подошла к городу с юга. Штаб дивизии расположился в деревне Ягуновой. В Щегловске находились части Воткинской дивизии, прикрывавшие отход колчаковцев на восток по Марининскому тракту—с рудника к деревне Латыши, а за ней—в тайгу... Первая бригада в составе 307-го, 308-го и 309-го полков перешла Томь возле села Верхотомского с задачей захватить деревни Боровую, Кедровку, Латыши и закрыть выход на Марининский тракт.

Второй бригаде в составе 310-го, 311-го и Крепостного полков было приказано наступать с юго-восточной стороны: 311-му полку из деревни Кур-Искитим—в центр села, 310-му—уступом справа с выходом на шахту «Центральная». Крепостному полку ставилось задачей прикрывать правый фланг: из деревни Березовской перейти реку Томь и через деревни Осиновку и Андреевку выйти на соединение с полками первой бригады.

В полночь 23 декабря полки первой бригады начали бой за деревни Боровую и Кедровку и встретили отчаянное сопротивление. И только к полудню с большими потерями им удалось захватить деревни и выйти на подступы к Латышам. Но все попытки атаковать противника без поддержки артиллерии оказались безуспешными, а батареи нельзя было подтянуть сюда по многим причинам.

Все эти три дивизиона—шесть батарей—действовали на главном направлении. Под прикрытием артиллерийского огня бойцы 311-го и 310-го полков, разгромив арьергард Воткинской дивизии, вырвались на правобережье и захватили шахту «Центральная» и прилегающий к ней поселок. Эта стремительная атака красных бойцов решила исход боя и в Латышах. Почувствовав опасность окружения, колчаковцы бросились бежать в тайгу.

Тяжела таежная дорога в декабрьскую пору—мороз, снег, колея корытом на спусках и на подъемах—ни свернуть, ни объехать.

К вечеру 26 декабря все полки первой бригады сосредоточились на бугристом берегу речки Барзас. Внизу, за мостом, на открытом косогоре деревня Дмитровка дымила и трубами изб и кострами. Никто так и не сосчитал, сколько в ту метельную ночь здесь скучилось людей и лошадей, и только через неделю стало известно, что этот табор представлял собою остатки третьей колчаковской армии, нашедшей свой бесславный конец на Марининском тракте, в междуречье Барзаса и Золотого Китата.

Последний решительный бой начался с наступлением темноты. Бойцы третьей роты 307-го полка с крутояра спустились в пойму реки и стремительным броском смяли сторожевую охрану и ворвались в деревню. Вслед за смельчаками полка поднялись в штыковую атаку. Рукопашный бой длился всю ночь. Утром в деревне и ее окрестностях больше не было ни одного вооруженного колчаковца...

Но и в полках дивизии недосчитались многих бойцов.

На Марининском тракте, возле деревень Латыши и Дмитровка стоят над братскими могилами обелиски, хранящие память о легендарных днях гражданской войны в Сибири, о героях-воинах 35-й дивизии, отдавших жизнь в боях за утверждение власти Советов.

За массовый героизм воинов, проявленный в боях с колчаковцами на Кузнецкой земле, Реввоенсовет Республики наградил 35-ю дивизию Красным знаменем и присвоил ей наименование Сибирской.

В 1920 году 35-я дивизия продолжала боевой путь на восток. Весной 1921 года она участвовала в разгроме банд барона Унгерна на территории Монголии.

В 1922 году бригады 35-й были преобразованы в дивизии. Сформированная на базе второй бригады, в составе 311-го, 310-го и Крепостного полков, освобождавших Щегловск, дивизия участвовала в боях за освобождение Приморья и города Владивостока и получила наименование Первой тихоокеанской стрелковой дивизии.

ПЕРВЫЕ ВСХОДЫ

Девятнадцать месяцев бушевал на Кузнецкой земле ураган контрреволюции. В борьбе с белогвардейцами и интервентами погибли сотни бойцов, беззаветно преданных революции: красногвардейцев и партизан, партийных и советских работников. Был зарублен саблями в семеновском застенке Степан Рукавишников — председатель Щегловского уездного Совета, убиты Василий Кузьмин, Панфил Ильиных, Фома Сенчук, Сергей Субботин, Николай Иванов — члены уездного исполкома...

Да разве можно всех перечесть! Могильными холмами усеяна земля Кузнецкая.

Тяжелые испытания выпали на долю и тех, кому довелось ликвидировать последствия колчаковщины, возрождать шахты, транспорт, поднимать к новой жизни неумытую и непричесанную, суеверную и неграмотную сибирскую глухомань. Голод, холод, эпидемии, вооруженные банды анархистов и недобитых колчаковцев стояли на этом пути, создавая невероятные трудности.

Бесконечным кладбищем казалась Транссибирская магистраль — черными столбами маячили в морозной дымке обугленные водокачки, откосы железнодорожного полотна были завалены грудями искаженного металла, разбитых паровозов и вагонов. На Кольчугинской ветке протяженностью 184 километра оказался всего один исправный паровоз и ни одного целого вагона.

В первые дни освобождения от колчаковцев были парализованы и шахты Кемеровского рудника. Все служебные помещения оказались заняты тифознобольными пленными солдатами. Люди лежали вповалку везде, где только можно было лежать, не получая ни малейшей помощи, так как весь медицинский персонал выбыл из строя.

25 декабря 1919 года по приказу военкома 35-й дивизии Погодина в Щегловске был образован уездный революционный комитет. Председателем его был назначен Павел Никифорович Старостин, инструктор политотдела дивизии, бывший солдат-фронтовик, активный участник петроградских революционных событий. В состав ревкома вошли К. Г. Ермолаев, Г. Климович, П. М. Попов, Г. Д. Шувалов, И. Г. Ковалев, Р. Хомутников и А. А. Бутолин.

Уголь — транспорту! — вот что было главным делом ревкома. Но прежде чем начать добычу топлива, требовалось эвакуировать сотни больных, отка-